Куповецкий М. С.

БУХАРСКИЕ ЕВРЕИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.: РАССЕЛЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ

В первой трети XIX в. ираноязычные евреи в Центральной Азии были расселены в еврейских махалях и гузарах[28] ряда городов и базарных кишлаков Бухарского эмирата, Шахрисабзского бекства и Хивинского ханства, но подавляющее их большинство было сосредоточено в Бухаре. В пределах Кокандского ханства постоянного еврейского населения тогда не было. Не позднее начала 40-х гг. XIX в. евреи из Бухары и, возможно, из Самарканда относительно регулярно стали торговать в Хазрат-Султане[29] [Wolff 1856: 404], который в первой половине XIX в. был одним из крупных торговых центров Кокандского ханства на Сырдарье. Как представляется, появление евреев в Хазрат-Султане, а затем и в пограничной кокандской крепости Ак-Мечеть[30] [Добромыслов 1912: 103], в нижнем течении Сырдарьи можно связывать с заметной активизацией российско-среднеазиатской торговли на караванном пути Бухара–Оренбург. Российские власти, стимулируя товарообмен на своих юго-восточных границах, видели в этом эффективный механизм усиления влияния России в Центральной Азии в ходе ужесточившегося во второй четверти XIX в. противостояния в данном регионе британской экспансии.

Именно в таком контексте находит объяснение беспрецедентное для жесткой антиеврейской политики России во второй четверти XIX в. исключение для евреев – подданных центрально-азиатских государств. В 1833 г. им, в отличие от других иностранных евреев, было позволено вступать в купеческие гильдии в губерниях вне пределов активно складывавшейся черты постоянной еврейской оседлости. В 1842–1844 гг. евреи, прибывшие из Бухарского эмирата и Хивинского ханства на меновые дворы Оренбурга и Троицка, получили право следовать далее вглубь Российской империи на Нижегородскую, Ирбитскую и в г. Курске ярмарки [Гессен [1913]: 2006; Каганович 2003 а: 306–307]. В свою очередь власти Бухарского эмирата и Кокандского ханства, получая с еврейских купцов куда более высокий зякат,[31] чем с мусульманских купцов, также способствовали их торговой деятельности, в т. ч. на караванном пути из Бухары в Оренбург.

[28] В слободах и кварталах
[29] Совр. Туркестан.
[30] Совр. Кызылорда.

После взятия российским войсками в 1853 г. Ак-Мечети и стабилизации ситуации евреи в середине 50-х гг. вернулись и продолжали торговать в этой крепости, переименованной в Форт-Перовский (с 1867 г. Перовск[32]). Несколько ранее в 1847 г. в низовьях Сырдарьи было создано российское укрепление Раим, где уже в 1851 г. среди постоянно торговавших отмечались и евреи [Каганович 2003 б: 21]. В 1855 г. это укрепление было перенесено вверх по Сырдарье в урочище Казалы, где вновь возведенное получило название Форт № 1 (на месте последнего в 1867 г. был заложен г. Казалинск). В 1856 г. там торговали 2 бухарских еврея, к 1859 г. их число возросло до 6 [Волкова 2001: 249]. В 1864 г. после взятия российскими войсками Хазрат-Султана и Чимкента[33] евреям было разрешено продолжить там торговлю. Тогда в Хазрат-Султане было 3–4 еврейских семьи, а в Чимкенте – 4–5 семей [Добромыслов 1912: 126, 191]. Посетивший Форт-Перовский в 1866 г. оренбургский губернатор А. К. Гейне особо отметил строительство там евреями «целого базара» и их намерение перевезти из Бухары свои семьи [Гейне 1898: 243]. Торговавшие на Сырдарье евреи были подданными Бухарского эмирата, и в 1866 г. им было предложено принять российское подданство.

Ко времени создания в 1867 г. в составе Туркестанского генерал-губернаторства Сыр-Дарьинской обл. с административным центром в Ташкенте, в той части ее территории, которая находилась в современных границах Казахстана, бухарские евреи временно или постоянно были расселены в Туркестане, Чимкенте, Перовске и Казалинске. К 1870 г. только в Перовске и Казалинске их насчитывалось 83 чел., в подавляющем большинстве мужского пола [Терентьев 1874: 132–133]. В 1878 г. бухарские евреи поселились за пределами Сыр-Дарьинской обл., в Тургае [Волкова 2001: 254]. В первой половине 80-х гг. XIX в. несколько семей бухарских евреев осели также в Аулие-Ате[34] [Неймарк 1947: 109]. Переселяясь в полиэтничные городские поселения на Сырдарье, бухарские евреи концентрировались в пределах территориально ограниченных моноэтничных

[31] Налоговый сбор с торговых сделок.
[32] Совр. Кызылорда.
[33] Совр. Шымкент.
[34] Совр. Тараз.

еврейских махалей. В Казалинске окружающее русскоязычное население именовало махалю бухарских евреев еврейским посадом. В еврейских махалях Туркестана, Чимкента, Перовска и Казалинска открывались молитвенные дома, начали функционировать хомла[35] для религиозного образования мальчиков, закладывались еврейские кладбища.

В 1876 г. после упразднения Кокандского ханства, всем бухарским евреям, проживавшим на территории Туркестанского края до 1867 г., российские власти предоставили статус «туземцев». Получившие права «туземных евреев» имели возможность постоянного жительства и приобретения недвижимого имущества в пределах Туркестанского генерал-губернаторства. Как следствие, в конце 70-х–80-х гг. большинство еврейских торговцев перевезли из Бухарского эмирата свои семьи. Административно-полицейский учет в городах Сыр-Дарьинской обл. тогда был еще весьма несовершенен. Тем не менее, в 1885–1887 гг. на основании этих данных численность евреев достигла в Чимкенте 208 чел., Перовске – 22, Туркестане – 183, Казалинске – 89 [Обзор Сыр-Дарьинской обл. 1886: 325, 1889: 203]. Общую численность бухарских евреев на территории современного Казахстана в середине 80-х гг. XIX в. можно оценить в 0,7 тыс. чел.

В 1887 г. в рамках процесса интеграции среднеазиатского региона в состав Российской империи было введено «Положение об управлении Туркестанским краем», которое было направлено и на распространение в Туркестанском крае общероссийского законодательства. На практике это привело к ограничению прав бухарских евреев как обладавших «туземным» статусом, так и подданных Бухарского эмирата в возможности приобретения недвижимости в Туркестанском крае. Как представляется, основную роль сыграло общее ужесточение правового положения евреев в Российской империи в 80-х гг. XIX в., а также утрата на региональном уровне бухарскими евреями статуса «покровительствуемого» меньшинства, в ситуации окончательного утверждения российского господства в Средней Азии и ослабления там российско-британского соперничества. С 1889 г. правом приобретения недвижимости в Туркестанском крае могли пользоваться только те из бухарских евреев, кто обладал «туземным» статусом. Тем не менее, в 90-х гг. XIX в. приток бухарских евреев в города Сырдарьи продолжался. По данным административно-полицейского учета их численность в Казалинске

[35] Хедеры

возросла со 146 чел. в 1890 г. до 208 в 1895 г., в Перовске, соответственно, с 311 до 336. В Туркестане в 1894 г. насчитывалось 456 евреев, в Чимкенте 280 [Обзор Сыр-Дарьинской обл. 1892: 261; 1897: 183; 18976: 135]. Согласно неофициальным данным в Туркестане в 1896 г. проживало 69 семей бухарских евреев [Туркестанские скитания 1896: 289]. С учетом бухарских евреев в Аулие-Ате и Тургае их общая численность на территории современного Казахстана в середине 90-х гг. XIX в. может быть оценена в 1,3 тыс. чел.

В феврале 1897 г. в Российской империи была проведена Первая всеобщая перепись населения, охватившая и территорию современного Казахстана. В программе этой переписи отсутствовал вопрос о национальности опрашиваемых и при определении национального состава населения Российской империи современные исследователи могут опираться лишь на данные о его языковом и конфессиональном составе. Современные казахстанские исследователи, анализируя итоги переписи 1897 г. для определения национального состава населения Казахстана в конце XIX в., опираются на данные о его языковом составе. Так Г.К. Кронгардт пришел к выводу, что в Южном Казахстане по данным переписи 1897 г. насчитывалось лишь 697 евреев [Кронгардт 1980: 230]. Но, как показывает предметный анализ результатов этой переписи о населении городов Казахстана, где в конце XIX в. были расселены бухарские евреи, последние фигурировали в них как иудеи с родными татарским (sic!), персидским, таджикским и лишь в Казалинске и Аулие-Ате, частично, с еврейским языками. Таковых по переписи 1897 г. насчитывалось: в Туркестане 493 чел., Чимкенте – 193, Перовске – 155, Казалинске – 120, Аулие-Ате – 24, Тургае – 58 [Перепись 1897, Т.86: 67–70]. Отсюда, общая численность бухарских евреев в Казахстане по данным переписи 1897 г. составляла 1043 чел. Сравнивая эти результаты с материалами весьма тщательного административно-полицейского учета бухарских евреев региона в конце XIX – начале XX вв., можно констатировать, что их недоучет по переписи 1897 г. составил около 15–20%. По данным на 1899 г. лишь половина бухарских евреев, расселенных на территории современного Казахстана, имела российское подданство. Остальные оставались подданными Бухарского эмирата [Каганович 2003: 112].

В первом десятилетии XX в. российские власти стали проводить целенаправленную политику недопущения притока в Туркестанский край новых еврейских мигрантов из Бухарского эмирата.

Более того, в марте 1900 г. Государственный совет принял решение о выселении бухарско-подданнных евреев из России. Согласно этому постановлению некоторые категории выселявшихся получили пятилетнюю отсрочку, что позволило и остальным добиваться отмены выселения. В 1906 г. всем подлежавшим выселению была предоставлена еще одна отсрочка до начала 1910 г. [Каганович 2003 а: 319–322]. К этому времени в Туркестане численность бухарских евреев оценивалась в 800 чел., в Чимкенте – свыше 600, в Перовске – 80 семей, в Казалинске – 25 семей [Добросмыслов 1912: 8, 80, 126, 191], в Тургае – 18 семей (89 чел.) [Волкова 2001: 254], Аулие-Ате – 4 семьи (21 чел.) [Гитлин 2008: 251]. Таким образом, в начале 1910 г. на современной территории Казахстана насчитывалось свыше 2,1 тыс. бухарских евреев.

В феврале–апреле 1910 г. из Сыр-Дарьинской обл. было изгнано 160 семей евреев – подданных Бухарского эмирата [Каганович 2003 б: 129, 151]. В конечном итоге им все же было разрешено не возвращаться в Бухарский эмират, а поселиться в 6 строго определенных городах Туркестанского края: Самарканде, Катта-Кургане, Коканде, Маргелане, Оше и Петро-Александровске. После завершения выселения в 1910 г. в Туркестане осталось 549 бухарских евреев, Чимкенте – 334, Перовске – 40 семей, Казалинске – 25 семей [Добромыслов 1912: 18, 80, 126, 191], всего около 1,3 тыс. чел. В то же время, из Тургая, по-видимому, были изгнаны все бухарские евреи, и в 1911 г. на местной ярмарке торговали лишь евреи из числа приезжих [Волкова 2001: 254]. Выселения имели место и в 1911–1912 гг. В результате, только из Туркестана было выслано 100 из 140 проживавших в этом городе семей бухарских евреев [За неделю 1912: 13]. В 1912 г. по данным административно-полицейского учета в Туркестане насчитывалось только 145 евреев, Чимкенте – 239, Казалинске – 247, Перовске – 127, Аулие-Ате – 89 (включая отдельные семьи евреев-ашкеназов) [Обзор Сыр-Дарьинской обл. 1914: V]. Иными словами, накануне Первой мировой войны на современной территории Казахстана осталось не более 800 бухарских евреев.

Лишь в июле 1917 г. канцелярия Туркестанского комитета Временного правительства разослала через областные правления уездным комиссарам указание, согласно которому на основании декрета Временного правительства от 22 марта 1917 г. бухарские евреи (как граждане России, так и подданные Бухарского эмирата) получили право повсеместного жительства и приобретения недвижимого имущества на всей территории России, включая Туркестанский край.

При проведении Всероссийской переписи населения 1920 г. бухарские евреи на современной территории Казахстана фигурировали как «туземные евреи», каковых тогда было учтено 850 чел. [Воробейчиков и Гафиз 1924: 118], составлявших 0,7% всего городского населения республики. 313 из них были учтены в Чимкенте, 134 в Туркестане, 130 в Казалинске, 55 в Перовске [Материалы Всероссийских переписей 1920 г.].

К сожалению, сколько-нибудь релевантных данных о динамике численности и географии расселения бухарских евреев на территории Казахстана по данным советских переписей населения, начиная с первой Всесоюзной переписи населения 1926 г., не существует, поскольку в материалах переписей они фигурировали или как евреи среднеазиатские, или в большинстве как евреи без уточняющего этнонима.

1. Волкова 2001 – *Волкова Т.* Среднеазиатские евреи в дореволюционном Казахстане: история и правовое положение//Материалы VIII Международной конференции по иудаике. – М., 2001. – С.246–256.
2. Воробейчиков и Гафиз 1924 – *Воробейчиков А. и Гафиз* Средняя Азия после размежевания // На историческом рубеже. – Ташкент, 1924. – С.94–118.
3. Гейне 1898 – *Гейне А. К.* Собрание литературных трудов. Т. II. – СПб., 1898.
4. Гессен [1913] – *Гессен Ю.* Иностранные евреи. Средне-азиатские евреи // Еврейская энциклопедия. Т. VIII. – СПб., [1913].
5. Гитлин 2008 – *Гитлин С.* Исторические судьбы евреев Средней Азии. – Тель-Авив, 2008. Добросмыслов 1912 – *Добросмыслов А. И.* Города Сыр-Дарьинской области: Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-Ата, Чимкент. – Ташкент, 1912.
6. За неделю 1912 – За неделю // Новый Восход. – 1912. – № 35.
7. Каганович 2003 а – *Каганович А.* Россия «абсорбирует» своих евреев: Имперская колонизация, еврейская политика и бухарские евреи // Ab Imperio. – 2003. – № 4.
8. Каганович 2003 б – *Каганович А.* Отношение русской администрации к бухарским евреям и их правовое положение в Туркестанском крае в 1867–1917 гг. Докторская диссертация. Еврейский Университет в Иерусалиме. 2003.
9. Кронгардт 1980 – *Кронгардт Г. К.* Переселенческое движение и демографические изменения в Южном Казахстане во второй половине XIX – начале XX вв. // Проблемы исторической демографии. – Томск, 1980.
10. Материалы Всероссийских переписей 1920 г. – Материалы Всероссийских переписей 1920 г. Перепись в Туркестанской республике. – Ташкент, 1923. 4.1, Вып. 3.
11. Неймарк 1947 – *Неймарк Э.* Путешествие по Востоку. – Иерусалим, 1947 (на иврите).

12. Обзор Сыр-Дарьинской области 1886 – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1885 г. – СПб., 1886.
13. Обзор Сыр-Дарьинской области 1889 – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1887 г. – Ташкент, 1889.
14. Обзор Сыр-Дарьинской области 1892 – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1890 г. – Ташкент, 1892.
15. Обзор Сыр-Дарьинской области 1897 а – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1894 г. – Ташкент, 1897.
16. Обзор Сыр-Дарьинской области 18976 – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1895 г. – Ташкент, 1897.
17. Обзор Сыр-Дарьинской области 1914 – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1912 г. – Ташкент, 1914.
18. Перепись 1897 г. – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Т. 86. Сыр-Дарьинская область. – СПб., 1905.
19. Терентьев 1876 – *Терентьев М. А.* Статистический очерк Среднеазиатской России // Записки Императорского Русского Географического общества по отделению статистики. – Т.4. – СПб., 1876.
20. Туркестанские скитания 1896 – Туркестанские скитания // Туркестанские ведомости. – 1896. – № 69.
21. Wolff 1856 – *Wolff J.* Narrative of a Mission to Bokhara, in years 1843–1845. – London. 4 Ed., 1856.

Крутова Н. В.

ДАВИД КУПЕР И РЯДОМ С НИМ

Это исследование объединяет сведения, касающиеся следующих еврейских династий: Куперов, Куперштейнов, Шафировых, Фабрикантов. Все они проживали в г. Семипалатинске в конце XIX – начале XX вв. Работа стала возможной благодаря виртуальному сотрудничеству автора с Марком Николаевичем Купером,[36] внуком Давида Абрамовича Купера, от которого мы и отталкиваемся в нашем совместном повествовании.

Марк Купер попытался восстановить связи далеких и близких родственников, проживающих сегодня в разных странах и городах. А сохранившиеся в его семейном альбоме фотографии начала XX в. дают прекрасную возможность увидеть воочию многих, о ком идет речь в настоящей главе.

[36] М. Н. Купер (1936 г. р.) – уроженец г. Москвы. После службы в армии окончил Московский химико-технологический институт им. Менделеева, работал в нии «Пульсар», ведущем полупроводниковом предприятии страны. В 1980 г. эмигрировал в США, работал в Массачусетском технологическом институте (MIT), электронной компании Panametrics. С 2005 г. на пенсии.

На рубеже XIX–XX вв. большая часть еврейского населения проживала в т. н. местечках – (от польского мястечко – городок; на идиш – שטעטל, штетл), поселениях полугородского типа, чаще всего с преобладающим еврейским населением и располагавшихся на помещичьей земле или среди крестьянских земель. Основное занятие его жителей – ремесла и торговля. Некоторые местечки, образуя самостоятельные общества, имели особое мещанское управление, в других учреждалось упрощенное городское управление. Но чаще всего они все же территориально подчинялись ближайшему волостному правлению. В еврейском обиходе понятие «местечко» подразумевало характер своеобразного быта восточноевропейского еврейства, его религиозно-культурную обособленность и духовно-социальную автономию общины.

В одном из таких местечек – Таурогене[37] Россиенского у. Ковенской губ. (выделено из Вильненской губ. в 1842 г.) во второй половине XIX в. родился Давид Меер Абрамович Купер ([1870]–1907). Если в 1847 г. «Таурогенное еврейское общество» состояло из 410 душ, то уже к переписи 1897 г. местечко насчитывало 6655 жителей, из которых евреев – 3634 чел. Представители еврейской общины Ковенской губ. (в т. ч. и м. Тауроген) большей частью были заняты ремесленной промышленностью (пошив одежды, изготовление предметов туалета, изделий из кожи, обработка дерева, металла и др.) и торговлей преимущественно продуктами сельского хозяйства. В уездном г. Россиены существовала Талмуд-тора (1910 г.) и начальное двухклассное народное еврейское училище [1].

Когда и в каком составе Куперы переселились в Варшаву сказать сложно. Здесь в [1896 г.] Давид Абрамович Купер женился на Сарре Гиршевне (Софье Григорьевне), урожденной Фарбер (1876–1932). После свадьбы, согласно семейному преданию, Давид Абрамович Купер был послан фирмой коммивояжером по продаже кожевенных товаров в Сибирь, в г. Семипалатинск – один из областных городов Степного края, представлявший по описаниям современников следующее.

«…С голой степи, при утренних лучах солнца, он кажется нам красивым: рощи тополей дышат свежестью; военный лагерь блестит белыми палатками; вдали видны стройные минареты мечетей, белые колокольни церквей и целая линия серых домов… Вот и улица.

[37] Таураге (до 1917 г. официальное название – Тауроген) – в настоящее время небольшой городок в западной части Литвы.